

ГОРОДЕНСКОЕ ГОНЧАРСТВО КАК НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Георгий Вечорко

Пинск, Беларусь

В статье представлены результаты исследования Городенского гончарства Брестской области как нематериальной историко-культурной ценности Республики Беларусь. Утверждается, что изготовлением керамических изделий люди здесь занимались, начиная с эпохи бронзового века. Изучена технология гончарного промысла от заготовки глины до декорирования горшков и реализации готовой продукции. Установлены причины упадка гончарного промысла, начиная с 70-х годов прошлого века, а также попытка его возрождения и развития в настоящее время.

Ключевые слова: Городная, гончарство, заготовка глины, гончарные круги, виды горшков, сушка, обжиг, декорирование; еврей-поливники и посредники, польские керамисты в межвоенное время, гончарных дел мастера, международные пленэры гончаров.

Городенским гончарством в данной статье будем считать то, которое неразрывно связано с названием деревни Городная, расположенной в Столинском районе Брестской области, в двух километрах от древнего городища. Заметим, что именно там, сразу же за валом городища, была расположена первая Городная [1], до того, как в 1653 году была спалена татарами [2]. С учётом того факта, что сразу же за валом древнего городенского городища ещё советскими археологами были найдены обломки глиняной посуды тштинецкой культуры [3, С.19], а также факта огромных залежей в окрестностях Городной высококачественных глин, можно с уверенностью утверждать, что изготовлением керамических изделий люди здесь занимались, начиная с эпохи бронзового века.

Конечно, жаль, что нашими археологами раскопки в районе городенского городища и в самом городище не проводились. Зато, по свидетельству Янины Оранжевой, такие раскопки в межвоенный период проводились поляками под руководством инженера-керамиста Исследовательской станции народной керамики П. Пянтковского: «Вблизи Городно (на Полесье), в месте, где с незапамятных времен не было никакой деревни, раскопаны горны примитивной конструкции, которая исполь-

зуются и в настоящее время, а в горнах найдена посуда тех же античных форм, какие используются и сейчас. Раскопаны так же черепки посуды с оттисками плетенки» [4, С. 101]. Со слов инженера-керамиста найденным горнам было не менее 2000 лет [5, С. 36]. К сожалению, более конкретными материалами этого исследования мы пока не располагаем.

Первые же письменные известия про Городную в качестве центра гончарного производства появляются только в XV веке, когда городенцы уже перешли к новой технологии изготовления горшков. До этого из глиняных лент лепились толстостенные сосуды, поверхности которых укреплялись способом торцового налепа, бокового прилепа и тщательного заглаживания гребёнкой. Переход к новой технологии был связан с появлением гончарных кругов, что позволило организовать массовое производство гончарных изделий и торговлю ими далеко за пределами Городной.

Что касается использования гончарных кругов, то со слов потомственного городенского гончара Ф.В.Шелеста, сказанных им в 1965 году[6], следует, что посуда в Городной в «последнее время» изготавливалась на круге, который назывался «немец». Он прост по своей конструкции, но имеет некоторые детали металлические. Главной деталью этого круга был «сподак», то есть большой деревянный хорошо уравновешенный и отцентрированный круг внизу, и «головка» - верхний рабочий кружок. Сподак и головка связывались между собой по центру при помощи деревянной оси, на которую внизу набит металлический «шпень», то есть оська. «Просты круг» тоже имел сподак и головку, но они связывались между собой обычно шестью «цепкаами» (тонкими вертикальными деревянными палками) по кругу недалеко от центра. «Стародавны» круг был без «сподака», крутили его не ногами, а рукою за головку.

Обращаем внимание читателя на то, что цитирование городенского гончара здесь производилось в переводе местного диалекта на современный русский язык. А профессионально-специфические для городенских гончаров слова, знакомые автору данной статьи с детства, мы выделяли здесь и будем выделять дальше курсивом.

Всякое гончарное производство начиналось и начинается из выбора и добывания глины, подготовки формовочной массы. А глины бывают разные. В Городной – это белая, серая, чёрная и красная глина. По технологическим свойствам городенские гончары выделяют: тлустую (жирную, пластичную) и толокнявую, то есть не пластичную глину, а ту, которую можно и нужно толочь перед применением.

Вот как информирует исследователя Веренича В.Л. тот же потомственный городенский гончар Шелест Ф.В.: «Подбираем хорошую тлустую глину и толокнявую. Если глина сильно тлустая, то подмешиваем к ней толокно. Чёрная глина – самая тлустая, белая почти такая же, а тёмно-серая глина – толокнявая, из неё одной ничего не сделаешь» [7]. Здесь следует пояснить, что таким смешением глин решалась задача оптимального сочетания лёгкого формирования горшка методом вытягивания на вращающемся круге и его будущей огнеустойчивости при обжиге.

Продолжает рассказывать Шелест Ф.В.: «У нас в Городной горшки делают так. Сначала едем и копаем глину, выбираем глину хорошую. Раньше горшки делали, смешивая три сорта глины, а теперь дошли до практики делать горшки из одного сорта глины. И хорошие горшки получаются. Такие, как и раньше» [7]. Заметим, что белорусский историк и этнолог Милюченков А.С. связывает эту «практику» с появлением ножного быстрого гончарного круга. «Выкарыстанне рамеснікамі аднаго гатунку гліны – параўнальна нядаўняя з’ява. Яна пашыралася, выцясняючы іншыя рэцэпты састаўлення фармовачнай масы. Гэта адбывалася першачаткова ў пасяленнях гарадскога тыпу і было звязана з масавым пераходам пачынаючы з XV ст. да нажнаго ганчарнага круга з хуткім ходам і вытвочасці посуду ў тэхніцы выцягвання» [8, С. 138].

Что касается подготовки формовочной массы городенскими гончарами, то она хорошо описана в дипломной работе студента Денисовича М.Г., выполненной на кафедре истории славянских народов Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина под научным руководством С.П. Жлобы [9].

Вот, что зафиксировал М.Денисович в своём полевом дневнике по данному вопросу. Глину добывают в ямах, нередко со значительными подкопами в сторону залегающих пластов, глубиной 1.5–2м. Средства труда обычные – металлическая лопата и мотыга. Накопанная глина там же в яме режется на кусочки, перемешивается, поливается водой и месится ногами. Порезанная затем на куски весом по 15-20 кг глина выбрасывается вверх, складывается в кучу или сразу грузится на воз. На хуру посуды требуется 20-25 таких кусков глины. Глину привозят домой, вносят в хату и подвергают следующей обработке. Сначала глину смешивают, то есть кладут пластами один на другой, чередуя ряды тлустой (чёрной) глины и ряды толокнёвой (нежирной). После этого глину сбивают довьенькою (большим деревянным молотом) в бабу (продолговатый стожок), а затем

обычным двуручным стругом строгают бабу поперёк пластов на тонкую стружку. Стружку снова сбивают в бабу и опять строгают. Если глина получается не плотной, её приходится таким же образом приготавливать и третий раз» [9, Приложение 1]. Добавим только, что струг обычно делают из косы, и во время тонкого строгания глиняной бабы удаляют мелкие камешки, корешки, веточки и другие ненужные примеси. А непосредственно перед изготовлением горшков на круге глину старательно разминают руками на лаве. Затем глиняную массу разделяют на круглые грудки по величине будущих горшков из расчёта на рабочий ранок, день или вечер.

На территории нашей республики выделяются три основных способа формования горшков на гончарном круге: «Першы звязаны з выкарыстаннем толькі прыёмаў ручной лепкі (выцісканя і налепу), другі – выцягвання. Трэці напрамак камбінаваны» [8, С. 141]. Для городенского гончарства характерен именно второй способ - способ вытягивания. Как это происходит, проследим по словесной зарисовке, взятой из полевого дневника М.В.Денисовича. Разделав очередной пласток глины на грудки, гончар садится за круг и начинает делать горшки. Возьмёт грудку, посадит её плотно на головку круга и, сидя на лаве, начинает ногами крутить круг. Обмакнув руки в воде, которая стоит на лаве в какой-нибудь посудине (омочка), гончар сжимает ладонями глину и вытягивает её вверх. Затем прокручивает пальцем в центре углубление и растягивает, расширяет его большими пальцами изнутри, придерживая стенки снаружи ладонями. Одновременно стенки осаживаются вниз. Затем левой рукой изнутри, а правой снаружи гончар подтягивает стенки задуманной посуды вверх, выводит их и опять осаживает немного вниз. Осаживают и подводят вверх раза три-четыре. Сужая будущий горшок сверху, делают венца (бортик), и опять тянут вверх. Всё время нужно потягивать шире и выше. Затем окончательно выгибается венец, и горшок готов. Руки при этом часто смачивают, глина под руками делается скользкой, растворяется. Этот тонкий жидкий слой глины (шлиг) снимается по ходу дела.

При этом гончар должен устойчиво держаться на лаве во время движения круга. При неточном или неудачном движении рукой во время формования горшка глина свернётся, расплзётся, и заготовка испортится. Учитывая всё это, гончар перед тем как идти за круг, не пил спиртного, ибо когда крутишь ногами круг, то невозможно удержать руки от шатания. Когда горшок готов, гончар берёт специальный нож и ровнёнько выводит стенки. Совсем иначе делают ушко, т. е. ручку горшка. На ухо глина

берётся более мягкая, чем на горшок, потому что оно может треснуть. Для этого калачик глины вытягивают в длину тремя пальцами, затем срезают накосяк. При этом место среза должно быть сухим, для чего гончар просто обтирает его о свои штаны, а затем уже прикрепляет ухо двумя пальцами к стенкам изделия. [9, Приложение I].

Перед тем, как снять горшок с круга, гончар мог нанести на него рубежики (насечки) или расписать его. Расписывали горшки специальной красной глиной – опискою. Для этого красную глину хорошо разминали и высушивали. Перед расписыванием отламывали маленький кусочек и размачивали в небольшом горшочке. Описка наносилась на вращающийся горшок с помощью кисточки из 3-4 куриных пёрышек. Широкую посуду (миски, тарелки) расписывали не только снаружи, но и внутри. Примечательно, что опискою в Городной называли не только специально подготовленную красную глину, которую в научной среде называют ангобом, но и сам процесс расписывания горшка. Готовый орнаментированный или простой горшок срезали (подрезали) тончайшей жёсткой проволокой (струной), но только не ножом, как это может кому-то показаться. Затем снимали горшок с круга и ставили на лаву. Образцы городенской посуды, декорированной опиской из красной глины, изготовленные Я.Киселём в 1920-е годы, находятся сейчас в некоторых музеях Республики Беларусь, в том числе в музее древнебелорусской культуры Национальной Академии наук Беларуси, а так же за её пределами.

Не менее ответственным этапом изготовления горшков является их сушка. После того как на лаве сырые горшки затвердеют их обтирают, удаляя и заглаживая заусенцы возле доньшка, оставшиеся после срезания с головки круга. Для сушки в Городной горшки ставили на пята, то есть доски, расположенные на балках под потолком, на таком расстоянии между ними, чтобы можно было свободно подойти и поправить, повернуть или переставить посуду. А возможно и замазать жидкой глиной (шлигом) образовавшиеся дырочки, неровности после удаления мелких камешков. Для полной просушки горшков требуется 10–12 дней, после чего их можно уже положить в горн и обжигать. Особая осторожность требовалась при сушке, транспортировке к горну и последующему обжигу самого большого горшка - поляка.

Обжиг горшков в Городной в последние столетия производился в круглых одноярусных горнах, в которых топка с двумя проходами (ноздрами) и камера для обжига разделялись склеповым перекрытием с чероном, в

котором оставлялись отверстия для огня. Горны более чем на половину заглублялись в землю. В Городной они были, как правило, общественными, и стояли на каждой улице. Однако имелись и собственные, индивидуальные горны, особенно в периоды гонений со стороны властей.

В летнее время горшки сразу загружают в горон, а в зимнее - горон предварительно прогревают. Укладка горшков в горне производится в следующем порядке: первый ярус горшков ставится дном на черон, второй - дном кверху, третий - опять дном вниз и так далее до самого верха. После полной укладки горон сверху покрывают добрым слоем черепков, и разводят в топке огонь. Используют для обжига как хвойные, так и мягкие лиственные породы дров, иногда для этого заготавливают целые стожки выкопанных корчей. Чтобы горшки не потрескались от резкой смены температуры, вначале в течение 1-1,5 часа поддерживают слабенький огонь. А в целом, при дровах среднего качества, обжиг продолжается восемь-десять часов. Заканчивают обжиг, когда черепки наверху горна раскаляются добела. Этот момент очень ответственный. Ибо, когда перепалишь - будет много набережных (перепаленых) горшков, а когда недопалишь - будут недопалки. Хорошо выпаленый горшок - белый и звонкий. Недопалок не звенит, а перепаленый горшок тоже не звенит, а только дребезжит [9, Приложение 1].

Первично обожжённые горшки называют простыми, в отличие от поливанных. А поливать их в Городной стали ещё в 20-х годах прошлого века. Правда, в межвоенное время поливниками были в подавляющем большинстве евреи. Из православных городенских христиан вначале поливником был лишь один человек - Вечорко Николай. К концу 30-х годов поливать посуду научились еще несколько городенцев-белорусов [6]. Но за время войны евреев в Городной по известным причинам не стало. Вот почему сразу после войны и «Яшчэ ў пачатку 50-х гадоў у Столінскім раёне на рынках пераважна сустракаўся не паліваны посуд, а традыцыйны белагліняны з гарадзянскім арнамантам, выкананым чырвоным ангобам» [10, С. 241].

Однако, поливание горшков было исторической неизбежностью, ибо полива придавала горшкам дополнительную крепость, водонепроницаемость, лучше отмывалась, неплохо смотрелась с точки зрения эстетики. И такие горшки, естественно, стоили значительно дороже, чем простые, что и составляло финансовую прибыль городенских поливников. Так, известный в то время польский репортёр Ксаверий Прушинский, побывавший

в Городной в 1934 году, в газетной статье писал, что поливники закупа-ли у гончаров посуду по 3 гроша за штуку, а после покрытия их глазурью продавали оптовикам от 10 до 20 грошей за штуку. Постепенно, к концу 50-х годов ремесло поливания горшков освоили все городенские гончары и, таким образом, перестали нуждаться в посреднических услугах особых поливников.

Полива в Городной изготавливалась из свинца, который сначала расплавляли в чугушке и там же пережигали до окисла (порошка жёлтого цвета), после чего с добавлением воды и глины перемальвали в жорнах один или два раза до нужной консистенции. Глину, как правило, гото-вили из черепков бракованных невыпаленных горшков, раздробленных в порошок. Иногда добавлялись окислы других металлов, что позволяло варьировать цветами поливы от светло-жёлтого до изумрудно-зелёного. Поливают горшки не сырые, а только палёные. Политая посуда в зимнее время сохнет целую ночь, а летом на солнце высыхает за один час. Поли-тые и просохшие горшки укладывают в горон и обжигают так же, как и простые, но только на пару часов дольше и более сухими дровами.

Накопать, привезти и подготовить глину, накрутить на круге разных горшков и высушить их, заготовить дров и выпалить горшки, затем по-лить приготовленной поливой и ещё раз выпалить – для гончара это ещё не всё. Горшки нужно продать. А продавали в розницу и оптом. В розницу - по ближайшим и не очень близким городам и сёлам горшки обменивали на деньги, зерно, лён, яйца и другие продукты. Оптом горшки продавали на месте поливникам, а также местным и приезжим перекупщикам. Имен-но для оптовой торговли объективно требовалась единица или целая си-стема количественной меры горшков.

Милюченков С.А. выделяет на территории Беларуси три местные гон-чарные системы мер в зависимости от объёма глиняной посуды: полес-скую, севернобелорусскую и западнобелорусскую, получившие распро-странение в IX – начале XX столетия в белорусских городах и местечках. При этом: «Палеская сітэма мер склалася ў былым мяст. Гародна (в. Га-радная Столінскага р-на): мамзэлік (толькі гаршчок) – каля 0,5 л, мамзэль (гаршчок) і мамзелевыя (міскі, збанкі, гарлачы, талеркі) – 1 л, паўзлівач, або семак (гаршчок), і семаковыя (міскі, збанкі, гарлачы, слоікі, вазоны) – 1,5 -2 л, злівач (гаршчок) і злівачовыя (міскі, збанкі, гарлачы, слаі, ма-катры, глякі, вазоны) – 3 л, нярознак (гаршчок) і нярознакавыя (міскі, збанкі, гарлачы, слаі, макатры, глякі,вазоны) – 4-6 л, пададзінец (гаршчок)

і пададзінцовыя (міскі, збанкі, макатры, глякі) – 6-8 л, адзінец (гаршчок) і адзінцовыя (міскі, макатры) - 8-16 л, паляк (гаршчок) – звыш 16 л. Посуд лічылі на дзесяткі і фуры (ад назвы вялікіх калёс, на якіх развозілі ганчарны посуд). Фура раўнялася 100 умоўным дзесяткам» [11].

Заметим, что представленной таким образом «ганчарнай сістэме мер», на наш взгляд, именно системности и не хватает. Объёмы отдельных видов гончарных изделий определены здесь не точно, а весьма приблизительно. Но главный недостаток представленной «сістэмы» в том, что вообще не определён «умоўны дзесятак», который и должен быть по идее системообразующим элементом. Суть истинной городенской системы количественной меры горшков, которой издавна пользовались и пользуются настоящие городенские гончары, состоит в следующем: «Хура – это 100 десятков. Один десяток – это 10 литров по объёму», - писал не по наслышке один из ныне покойных знатоков гончарного мастерства» [12, С. 74]. А это значит, что на один десяток горшков надо изготовить 10 однолитровых мамзелей, или 5 двухлитровых зливачей, или 2 пятилитровых нерознака, или 1 десятилитровый одинец. А ещё есть семак (семь штук на десяток), есть и поляк – самый большой горшок, объёмом 15 литров, то есть один на полтора десятка.

Можно предположить, что эта система мер была введена, скорее всего, еврейями с того времени (начало межвоенной Польши), когда они стали покупать горшки у городенских гончаров оптом для их поливания глазурью и дальнейшей перепродажи. А до этого (при царизме) неполиванные, простые горшки городенцы исчисляли не десятками литров как единицей меры, а сотнями штук. И тогда на одну хуру приходилось значительно больше горшков. Например: одинцов – 150 штук, нерознаков – 300, зливачей - 500, семаков – 700, мамзелей – 800 [7]. А самый большой горшок поляк мог быть объёмом не 15, а 16 и более литров. Всё это круглые горшки для приготовления пищи или хранения сыпучих продуктов, но горшками городенцы традиционно называют и всю гончарную посуду, в том числе миски, макотры, баньки, вазоны, глечыки (кувшины с одним или двумя ушками) и гладышки (похожие на глечыки, но без ушка) и другие.

С учётом данных монографии доктора искусствоведения О.А.Лобачевской [10] нами оценена роль и значение различных польских организаций и учреждений, которые в межвоенное время безуспешно пытались на околонучной основе приспособить городенский гончарный промысел к требованиям польской городской гончарной культуры. Основные усилия

этих учреждений и организаций были направлены на объединение гончаров в артель, кооператив, избавление от перекупщиков, а также на усовершенствование технологии гончарного производства. С этой целью на керамическую станцию под Варшавой были направлены двое городских гончаров на специальные курсы. При помощи Варшавского товарищества поддержки народных промыслов на средства поветового сеймика была построена «усовершенствованная» печь для обжига посуды. Были приняты аж три попытки создания в Городной гончарных кооперативов.

Однако, такое внешнее вмешательство в традиционную, веками сложившуюся структуру гончарного промысла в Городной, не оправдало возлагавшиеся на них надежды. Причинами безуспешности нововведений были не только противодействия со стороны перекупщиков, здоровый консерватизм и природная осторожность городских гончаров, но и сомнительная эффективность самих нововведений. Например: «Столінскае павятовае кіраўніцтва, жадаючы палепшыць даходы ганчароў і абысці яўрэйскіх канкурэнтаў-паліўнікоў, пабудавала ў Гарадной вялікі горан, запраектаваны спецыялістамі па найноўшай тэхналогіі. Аднак посуд, аддадзены ганчарамі на абпал у ім, лопаўся» [13, с. 351].

Более того, аренда этого горна городским гончаром Киселём, который проходил обучение на керамической станции под Варшавой, «вызвала найфантастычнейшыя плёткі, якія падсілкоўваліся жыдамі-паліўнікамі; казалі, што кожны зарэгістраваны гаршчай будзе плаціць 70 зл. штомесяц за права карыстання з гэтага горну. Пастанова старасты пра рэгістрацыю гаршчаёў, якія развозілі гаршкі па вёсках, для выдачы ім ліцэнзій, якія патрабаваліся адміністрацыйнымі правіламі, выклікала на вёсцы моцнае абурэнне, якое засяродзілася на асобе Кісяля; пагражалі яму падпалам і нават сьмерцю. Бо, казалі, раней езьдзілі і ніхто нас не пытаў, ці маем на тое права, а ад часу, калі Кісель быў у Варшаве, не даюць нам спакою» [14, С. 339]. Потерпела неудачу и попытка организаци гончарного кооператива, «на што была выдаткавана 15000 злотых. Аднак пасля члены кааператыва, засумняваўшыся ў поспеху, а таксама баючыся выплаты кошту будаўніцтва ў выпадку яго банкруцтва, забралі свае заявы» [13, С. 351].

Именно поэтому, да ещё потому, что было прекращено финансирование исследовательской керамической станции, Ванда Шрайбер ещё в 1929 году вынуждена была признать, что «не трэба навучаць народных ганчароў ані ў школах для інструктараў, ані на курсах, не трэба даваць ім аніякай рады. Па прашэсці шмат гадоў адмоўна ацаніла тыя шчырыя па сваёй

сутнасці намаганні і Яніна Аранжына: «Перабудаваць увесь ганчарны на-родны промысел – гэта была фантазмагорыя, навуковая фікцыя на тэму тэхнічнага прагрэсу» [10, С.234–235].

С приходом советской власти существовавшая в Городной гончарная мастерская в 1940 году была национализирована. Однако во время войны она была разрушена, хотя уже в 1944 году возобновила свою работу. На её восстановление было потрачено 1500 рублей. Деньги на ремонт собрали сами рабочие. Коллектив состоял всего из 16 человек, которые работали на собственных станках на дому. Как свидетельствуют архивные данные, в том же году было выпущено 6366 литров посуды (3245 штук) на общую сумму 7003 рубля. Фонд заработной платы на 1944 год составлял 5 729 рублей [15].

И поскольку гончарный промысел в Городной оказался более доходным, чем растениеводство и животноводство, на общем собрании колхозников решено было организовать сбыт посуды через колхозную кассу, открыть свои магазины в Пинске и районных центрах области, а также в городах соседней Украины. Было решено также прекратить отпуск колхозных лошадей на вывоз посуды в индивидуальном порядке [16], установлено повышение оплаты гончаров-колхозников с 45% до 50% от общей стоимости произведённых горшков, а при попытке продажи горшков помимо колхозной кассы предполагалась их конфискация [17].

Установлены причины упадка гончарного промысла, начиная с 70-х годов прошлого века, а также фамилии наиболее известных потомственных гончаров последнего времени. Это Вечорко Павел и его сын Вечорко Александр Павлович, авторы солидных гончарных экспозиций в музеях Пинска и Киева. А также, Матвей Печонка, который виртуозно делал горшки одной левой рукой и выигрывал на конкурсах. Или Шелест Арсений - лучший гончар Республики Беларусь по итогам конкурса «Гончарный круг-2004». Или Аврам Басовец, ставший в 2004 году лауреатом специальной премии Президента Республики Беларусь «За духоўнае адраджэнне» в номинации «народная творчасць».

Отмечено, что 19 мая 2010 года Министерством культуры Республики Беларусь в соответствии с законом «Аб ахове гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь» традиционному гончарному промыслу д. Городная присвоен статус нематериальной историко-культурной ценности под названием «Традыцыі ганчарнай вытворчасці з аўтэнтычнымі элементамі». Таким образом, традиционное городенское гончарство

вместе с созданным в Городной Центром гончарства перешло под покровительство государства и стало достопримечательностью национального уровня. Задачей Центра, следовательно, становится возрождение, сохранение и развитие городенской гончарной традиции в новых реалиях общественной жизни. А необходимыми условиями для её решения являются поддержка системы обучения молодёжи традиционным приёмам городенского гончарства и модернизация производства гончарных изделий с применением технологических усовершенствований (компактные электрические гончарные круги, муфельные печи для обжига и т.п.), но непременно на основе использования раритетной городенской гончарной технологии.

С 2008 года в Городной стали проводиться международные пленэры гончаров (2008, 2010, 2012, 2014, 2016 гг.). Одновременно с пленэрами проводятся и ярмарки (кирмаши), на которых туристы и просто приехавшие в гости могут приобрести различной формы и назначения горшки, а также другие керамические изделия в качестве сувениров.

Результаты проведённого исследования, актуализирующие городенское гончарство как уникальную нематериальную историко-культурную ценность, могут быть использованы для дальнейшего привлечения внимания государственных учреждений, культурной общественности, учёных и предпринимателей к решению проблем его поддержки, сохранения и развития. Они могут быть использованы и в качестве информации для разработчиков туристских программ, туроператоров и экскурсоводов. Одним из эффективных средств привлечения туристов в Городную может стать реклама и мелкие керамические сувениры, максимально соответствующие по форме, цвету и орнаментации традиционным городенским изделиям из глины. Останется открыть при Центре гончарства небольшую гостиницу с лавкой сувениров да чайную в стиле старинной мещанской корчмы.

Поскольку объём данной статьи ограничен соответствующими требованиями, то лица, заинтересованные в подробных результатах исследования, могут обратиться к другим публикациям автора. Их можно найти в журнале «Туризм и гостеприимство» [18], а также на интернет-сайте «Городна-полеське местэчко» [19]. Кроме развёрнутого многостраничного текста, в этих публикациях представлены на фотографиях: обломки глиняной посуды тштинецкой культуры, шесть разновидностей гончарных кругов, стадии процесса изготовления горшка на гончарном круге,

поливание горшков глазурью и их обжиг в горне; участие в гончарном производстве взрослых, детей и подростков, женщин и городских евреев. А также фотографии традиционных (орнаментированных терракотовым ангобом) и современных (поливанных разноцветной глазурью) горшков различной формы и назначения; фотографии бывших, сегодняшних и “будущих” мастеров гончарного дела, участников городских международных пленэров- ярмарок и другие иллюстрации.

1. Дело о командировании Пинского уездного землемера Гумницкого для отмежевания и установления границ местечка Городно Пинского уезда со смежными владениями. Февраль 14 дня 1848 года. / Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 120. – Оп.1. – Д. 2921.
2. Кісель, В.В. Катастрофа перад Калядамі 1653 года / В.В.Кісель // Городна-полеське местэчка [электронный ресурс]. – Режим доступа: horodno.blogspot.com.by. – Дата доступа 15.12.2015.
3. Кухаренко, Ю.В. Первобытные памятники Полесья / Ю.В.Кухаренко. - Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 33 с.
4. Oryńżyna, J. Przemysł ludowy w Polsce. J. Oryńżyna. –Warszawa: nakł. Tygodnika «Polska Gospodarcza», 1938. – 272 s.
5. Klug, J. Horodno / J. Klug // Polesie pod znakiem nastawki i dykty. – Pińsk, 1936. – S. 34–40.
6. Веренич В.Л., Кривицкий А.А. Лексика городских гончаров / В.Л. Веренич // Полесье (Лингвистика. Археология. Топонимика). – Москва, 1968. – С.175–192.
7. Вярэніч В.Л. Палескі архіў / Пад навуковай рэдакцыяй Фёдара Клімчука, Эльжбеты Смулковай і Анны Энгелькінг. – Мінск: Выдавец І.П. Вараскін, 2009. – 692 с.
8. Мілючэнкаў С.А. Ганчарства // Промыслы і рамёствы Беларусі / [В.К.Бандарчык, В.С.Цітоў, Л.І.Мінько і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 192 с.
9. Дзенісовіч М. Р. Ганчарны промысел на Беларусі (на пыкладзе вёскі Гарадная Столінскага раёна Брэсцкай вобласці) / Дыпломная работа [Навуковы кіраўнік С.П.Жлоба] – Брэст: УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С.Пушкіна”, 2009.-103с.
10. Лабачэўская, В. Зберагаючы самабытнасць: 3 гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі / В. Лабачэўская. – Мінск: Беларуская навука, 1998. – 375 с.
11. Мілючэнкаў С.А. Ганчарная сістэма мер // Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. – Мінск: БелСЭ, 1989. – С.135–136.
12. Вечорко, Ф.И. Записки западнобелорусского полешука /Автор предисл., послесл. и редактор Г.Ф.Вечорко. – Пинск, ПолесГУ, 2012. – 222с.
13. Вячорка, А. Старонкі жыцця палесскага мястэчка ў міжваенны час. На прыкладзе мястэчка Гарадная на Століншчыне./ А.Вячорка // Архе. – № 7, 8 (128–129). – 2014, С.334–367.
14. Кісель, В. Мясцэчка Гарадная: ад майдэборы да сельсавету / В.Кісель //Архе, 4(121). – 2013, С. 295–343.
15. Государственный зональный архив г. Пинска. Ф. 898, оп.1, д.1, л.1.
16. Государственный зональный архив г. Пинска. Ф. 1152, оп.1, д.2, л.24.
17. Государственный зональный архив г. Пинска. Ф. 1152, оп.1, д.2, л.26.
18. Вечорко, Г.Ф. Историко-культурный потенциал туристской дестинации “Городная” / Г.Ф.Вечорко // Туризм и гостеприимство: научно-практический журнал. – 2014. – №1 (На-

чало статьи) – С. 29–40; №2 (Окончание статьи). – С.23–30.

19. Вечорко, Г.Ф. Городенское гончарство: прошлое и настоящее. Г.Ф. Вечорко. // Городна-полеське местэчко [электронный ресурс]-режим доступа: horodno.blogspot.com.by. - Дата доступа 10.05.2016.